

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ В ПОЛИТИКЕ: Р. МИХЕЛЬС И Й. ШУМПЕТЕР

Ошкин В.В.¹

¹Ульяновский государственный университет, город Барыш, Ульяновская область, Россия (433752, Барыш, ул. Кирова, 23), e-mail: oww710@yandex.ru

Рассмотрены концепции двух авторов, в которых делается акцент на роли интеллектуалов в политической жизни. Интеллектуалы представлены в качестве одного из сегментов элиты, со своими особенностями и профессиональными чертами. Сделан исторический экскурс в вопросе о происхождении этой группы, указаны основные ее роли на различных этапах развития современного общества, начиная с Нового времени. Показано стабилизирующее и дестабилизирующее влияние интеллектуалов на политическую систему. Приведены основные научные результаты Шумпетера и Михельса в области изучения этого влияния. Аргументированы факторы, вызывающие стабилизирующее и дестабилизирующее влияние интеллектуалов на политическую систему. Указано на сходство позиций Михельса и Шумпетера в данном вопросе. Перечислены основные методологические принципы, предложенные Михельсом и Шумпетером, доказано, что они актуальны и в наше время. Рассмотрена возможность применения научных достижений классиков в современных условиях. Деятельность интеллектуалов в политике показана во взаимосвязи с другими элитными группами, а также во взаимосвязи с массами. Указано, работы каких современных ученых помогают применять и творчески переосмысливать достижения ученых начала и середины XX века – Шумпетера и Михельса.

Ключевые слова: политическая элита, политическое участие, интеллектуалы, бюрократия, политическая партия, Михельс, Шумпетер, капитализм.

INTELLECTUALS IN POLITICS: R. MICHELS AND J. SCHUMPETER

Oshkin V.V.¹

¹Ulyanovsk State University, city Barysh, Ulyanovsk region, Russia, (433752, city Barysh, Kirov Street, 23) e-mail: oww710@yandex.ru

Review of the concept of the two authors, in which emphasis is placed on the role of intellectuals in political life. Intellectuals presented as one of the segments of the elite, with its own characteristics and professional features. Made historical excursus on the question of the origin of this group, stated her main role at different stages in the development of modern society, starting with the New time. Shown stabilizing and destabilizers the influence of intellectuals on the political system. The main scientific results of Schumpeter and Michels in the study of this influence. Argued the factors causing the stabilizing and destabilizing influence of intellectuals on the political system. Listed on the similarity of the positions Michels and Schumpeter in this matter. Lists the basic methodological principles proposed by Michels and Schumpeter, it is proved that they are relevant in our time. The possibility of applying scientific achievements of the classics in modern conditions. The activities of intellectuals in politics is shown in conjunction with other elite groups, as well as in connection with the masses. Specified, what modern scientists help to apply and creatively rethink the achievements of the early and mid twentieth century Schumpeter and Michels.

Keywords: political elite, political participation, intellectuals, bureaucracy, political party, Michels, Schumpeter, capitalism.

Интеллектуалы все прочнее резервируют за собой место в рядах элиты. Несколько столетий тому назад образованный человек мог лишь претендовать на роль полезного помощника в решении конкретных политических или хозяйственных проблем при дворе монарха Средневековья или Нового времени. В современном мире интеллектуалы стали чаще привлекаться в качестве экспертов со стороны руководства органов государственной власти и институтов гражданского общества. При этом возможности оказывать влияние на вектор формирования политического развития и непосредственного принятия решений возросли у интеллектуалов неимоверно. Свидетельством тому может быть Великая Французская

революция, в развитии которой образованные люди сыграли определяющую роль. За век до нее они начали процесс идеологического разрушения монархии, обоснования ее нелегитимности и неэффективности. В наше время, когда информация встает в один ряд с важнейшими ресурсами власти, интеллигент становится значимым политическим актором.

В современной политической науке вопросы элитологии, государства и политической власти рассмотрены с различных сторон. При этом анализ работ политологов В.И. Буренко [1], О.В. Гаман-Голутвиной [2], О.Н. Титовой [3], А.К. Сквикова [5] позволил переосмыслить работы классиков элитологии.

За весь долгий период продвижения интеллигентов к положению элитной группы исследователи неоднократно обращались к ее анализу. В данной статье мы остановимся на творчестве двух элитологов – Р. Михельса [9] и Й. Шумпетера [7], которые уделяли значительное внимание именно этому сегменту высшего слоя общества, предрекали ему яркое политическое будущее.

В начале XX века интеллигенты оказались востребованы во многих сферах общественной жизни, в том числе и в политике. Растущая промышленность нуждалась в образованных специалистах, широко распространившаяся пресса – в массе журналистов, редакторов, вводимое в странах Европы всеобщее образование – в учителях, бюрократия – в чиновниках. Самое важное с точки зрения нашего исследования – это то, что интеллигенты показали свои возможности в политике. Созданные ими концепции (например, марксизм) послужили идеологической основой для создания массовых политических организаций, сразу потеснивших традиционных акторов на политическом поле, а также способствовали активации институтов гражданского общества.

С точки зрения Р. Михельса, современная политика невозможна без участия в ней интеллигентов. Они востребованы в лагерях всех политических сил. Секрет их незаменимости в обладании тем, что мы сейчас бы назвали политической технологией [6, с. 328-330]. Интеллигенты знают все последние идеологические достижения, они выступают как организаторы массовых политических партий – новшества того времени. Они выполняют ряд необходимых для этой организации специфических функций: от редакционной деятельности до бухгалтерского учета. Они также имеют тот уровень образования, который позволяет выступать на публике, грамотно строить свою речь, четко и ясно выражать мысли. Отказавшись от их услуг, любая политическая сила может оказаться в невыгодном положении в ситуации политической конкуренции. Кроме того, Р. Михельс проанализировал ситуацию подобного отказа в пользу собственных резервов, которые проходят переподготовку. Эти рекруты из неинтеллигентных слоев (например, рабочих), проходя обучение на необходимые партии специальности, интеллигентизируются и отрываются от собственной, в данном случае пролетарской, среды. Партия получает людей с теми же установками, но более

сложным путем.

Итак, с точки зрения Р. Михельса, интеллектуалы становятся значимой силой в политике, незаменимым компонентом всех политических движений [10, с. 310]. Р. Михельс не видит особых отличий в желаниях интеллектуалов по сравнению с остальными группами: прежде всего, это стабильное и благополучное собственное положение в обществе. Подобное устремление может иметь различные последствия для стабильности всей политической системы. Р. Михельс приводит примеры как дерадикализации, так и дестабилизации ее интеллектуалами.

Стабилизация политических отношений в обществе рассматривалась Р. Михельсом на примере социалистической партии начала XX века в работе «К социологии политической партии в условиях современной демократии» [10]. Социалистические партии на тот момент являлись самыми радикальными акторами на политическом поле. Они декларировали неизбежность революции, готовились к ней сами и готовили к ней широкие массы рабочих. Эти организации впервые стали массовыми партиями. Для управления такой обширной структурой потребовалась бюрократия, в том числе состоящая из интеллектуалов. Как выше уже указывалось, их навыки, во многом, уникальны и незаменимы [10, с. 315].

Партийная бюрократия зависима от финансовых возможностей политических партии. Ее положение становилось все прочнее, уровень жизни поднялся над уровнем жизни рабочего электората. Бюрократы стали мелкой буржуазией. Терять свой привычный образ жизни ради революции эта влиятельная часть партии уже не хотела. Поэтому Р. Михельс признавал, что партия становится менее радикальной, чем ее электорат. Здесь мы видим пример действий интеллектуалов, направленных на стабилизацию политических отношений в том случае, когда их условия жизни и труда считаются ими удовлетворительными.

Второй пример, который показывает на возможность провоцирования интеллектуалами протестного движения и даже переворота, Р. Михельс формулирует на основе ситуации в Италии после Первой мировой войны в работе «Подъем фашизма в Италии» [8]. Дестабилизация общества проводилась интеллектуалами во имя улучшения своего положения, удовлетворения собственных требований. Одним из лозунгов движения было преодоление нестабильности парламентской демократии и экономики во времена послевоенного кризиса. Речь здесь идет об установлении фашистского режима в Италии. Одной из главных движущих сил этого процесса были интеллектуалы-ветераны войны.

Эта группа в итальянском обществе по многим причинам оказалась недовольной сложившимся положением. Во-первых, их националистические идеалы, вдохновлявшие на фронте, были непопулярны в обществе, где укрепилось социалистическое движение. Интернационализм пугал возможностью распада Италии по образцу Российской империи. Нация все еще оставалась разделенной, потому что Италия не решила по итогам войны вопрос

о территориях, населенных итальянцами, но не входящих в ее состав. В стране росло недовольство бывшими союзниками, звучали слова о национальном унижении. Во-вторых, их карьера оказалась под угрозой из-за возросшей конкуренции. На время войны на места, ранее занимаемые интеллектуалами, которые оказались на фронте, пришли представители других социальных слоев, преимущественно женщины. Эта практика закрепились, поэтому вернувшиеся с войны часто оказывались невостребованными. В-третьих, росла неприязнь в отношении рабочих. Им вменялось то, что они выступали в защиту своих прав во время войны, подрывая обороноспособность Италии в тылу, действуя из классовых, а не национальных интересов. Также интеллектуалы обнаружили, что их уровень жизни не изменился или стал хуже, а пролетариат улучшил свое положение. В-четвертых, все эти проблемы никак не могли быть решены парламентской демократией того периода, что обращало интеллектуалов и против ее институтов [8, с. 265-272].

В итоге, организаторские способности и знания были применены интеллектуалами для защиты собственных интересов в ходе фашистского переворота. Этим примером Р. Михельс показывал необходимость учитывать интересы всех групп элиты, не игнорируя ни одну из них. Бесконфликтные взаимоотношения между группами элиты проецируются, в конечном итоге в бесконфликтные отношения между элитой и массой, так как ни одна из групп элиты не будет иметь повода и необходимости в мобилизации масс на борьбу. Первый же пример показывает, что группа элиты готова выступить даже против желания масс в случае, если ей это невыгодно, и поспособствовать снижению напряженности.

Й. Шумпетер также рассматривал интеллектуалов в качестве важного политического актора. Он соглашался с Р. Михельсом, что эта группа элиты участвует в политической борьбе на стороне всех политических сил. Особенно интересовали его отношения между буржуазией и интеллектуалами в капиталистическом обществе. К этой теме он обратился в работе «Капитализм, социализм и демократия» [7].

Общеизвестно, что интеллектуалов Й. Шумпетер считал порождением капитализма. Они были обязаны своим существованием буржуазии. Только созданная ей экономика высвободила массы людей, которые смогли заняться, в том числе, и умственным трудом.

Интеллектуалы же, по его мнению, имеют радикальный настрой и выступают, фактически, против класса, давшего им жизнь – против буржуазии. Й. Шумпетер говорит, что интеллектуалы нуждаются в «хозяйской руке», то есть ищут те слои, от которых они могут быть зависимы, от которых могут получать работу и содержание. В начале и середине XX века ситуация складывалась так, что преимущество отдавалось ими содержанию, получаемому от масс. Р. Михельс показывал механизм финансового обеспечения массовой организации, который давал интеллектуалам возможности прожить безбедно. Й. Шумпетер зафиксировал в своей работе последствия этого. В наше время мы можем говорить о

ситуации, когда интеллектуалы работают на удовлетворение интересов правящего класса, например, работая в СМИ, которые принадлежат корпорациям и являются частью их бизнеса. В таких случаях, как правило, между работодателем и интеллектуальным работником будет всегда найдено компромиссное решение. В нашей стране в 90-е гг. XX века многие СМИ принадлежали олигархам и обеспечивали победу в различных политических кампаниях на всех уровнях власти – федеральной, региональной, местной.

На отношении интеллектуалов к своим «работодателям» стоит остановиться подробнее. Многое здесь, опять-таки пересекается с взглядами Р. Михельса. Интеллектуалы готовы обеспечивать поддержку тем, от кого они зависят экономически. В случае политики и всеобщего избирательного права это означает безудержный популизм и «заигрывание» с народом. Массам не будут указывать на их недостатки, а их желания будут приниматься, если это не вредит положению интеллектуалов. Указанная выше перемена в отношении к буржуазии может быть объяснена очевидным упадком массовых организаций как источников дохода для интеллектуалов. Численность партий снижается, членские взносы не покрывают всех нужд. Источником финансирования партий становится государство или богатые спонсоры, поэтому с бюрократической или бизнес-элитой приходится вести себя осторожнее.

Интеллектуалы безбоязненно критиковали буржуазию, вели против нее политическую игру в середине XX века. Й. Шумпетер называл причины подобной безнаказанности. Буржуазия сама была слишком занята экономической деятельностью, чтобы ввязываться в политические баталии. Кроме того, она пользуется рационалистической аргументацией (следствие сугубо рациональной профессии), тогда как популизм и идеология ее противников нерациональны, но более действенны. Более того, буржуазия не дает бюрократии давить на интеллектуалов из опасения оказаться лишенной своих свобод следом за ними [7, с. 201-214].

Причины критического отношения интеллектуалов к буржуазии крылись не в сфере иррационального. Эта группа, по мнению Й. Шумпетера, оказалась недовольна своим положением в обществе. Австрийско-американский ученый также указывал на перепроизводство интеллектуалов в странах Европы, на невозможность всех их сразу занять высокие должности как в производственной сфере, так и стать политическими лидерами различно общественно-политических организаций. Он добавил к этому, что безработица «белых воротничков» носит более тяжелый характер из-за завышенных ожиданий и нежелания переходить к физическому труду.

Ответственность за подобные невзгоды интеллектуалы были склонны возлагать на неправильную организацию управления в экономической сфере. Это приводило их к критике буржуазии как основного ее архитектора. Ссылки на то, что без капитализма вообще не могло бы образоваться значительного слоя интеллектуалов, игнорировались. Нельзя сбрасывать со счетов и равнодушное отношение по отношению к богатым капиталистам. Их выдающееся

материальное благополучие может провоцировать одних людей на вражду, других – на желание добиться сопоставимого успеха. Та часть людей, что останавливается на позиции зависти, также пополняет ряды недовольных капитализмом и буржуазией.

Таким образом, интеллектуалы, которые оказывались в непростой жизненной ситуации, вели себя точно так же, как и представители других групп: они высказывали недовольство общественным строем. Почему же именно эта группа привлекла внимание Р. Михельса и Й. Шумпетера? Интеллектуалы распространены во всех общественных институтах, они поставляют кадры на государственную службу, могут организовать (благодаря имеющимся знаниям – своему отличительному признаку) политические движения и организации, возглавить недовольных, придать их иррациональным чувствам теоретическую обоснованную форму. Поэтому так важна эта группа в плане политической стабильности.

Все это Р. Михельсу и Й. Шумпетеру пришлось испытать на себе. Они были интеллектуалами, которые приняли определенное участие в политической жизни европейских стран.

Р. Михельс наблюдал за деятельностью политической партии с позиции руководителя одной из ячеек СДПГ. Именно здесь он почерпнул основной багаж знаний о поведении интеллектуалов внутри массовой политической организации. Опыт этот был не достаточно успешным, что повлияло на написание критической работы – «К социологии политической партии в условиях современной демократии». В своей работе ему пришлось столкнуться и с бюрократизацией интеллектуалов, и с двоемыслием, и с преследованием собственных интересов в ущерб общему делу. В итоге, нежелание быть средством в политических играх и понимание того, что партийная организация не является прибежищем свободы оттолкнули его от политической деятельности [4, с. 73-99].

Й. Шумпетер лично принимал участие в общественно-политической деятельности. Некоторое время был министром Правительства Австрии. Политические трудности того периода вынудили его покинуть этот пост, потому что он не сошелся во взглядах с руководством, не желая при этом выступать и на стороне оппозиции. Установки интеллектуалов относительно буржуазии Й. Шумпетер смог изучить, сотрудничая с комиссией по социализации в Германии. Эта структура разрабатывала меры по внедрению элементов социализма в капитализм. Так что социалистическая ориентация интеллектуалов того времени оказалась перед будущим автором «Капитализма, социализма и демократии» в наиболее выраженном виде [4, с. 228-266].

Таким образом, изучение работ классиков элитологии приводит нас к выводам относительно роли интеллектуалов в политической жизни общества. Эта группа элиты, обладающая знаниями (в том числе и о политике, политических технологиях), может

выступать в качестве стабилизирующего или дестабилизирующего фактора политической жизни. Никаких имманентных свойств, говорящих о том, что эта группа только ингибитор, или только катализатор нестабильности, у нее нет. Роль, выполняемая интеллектуалами в политике, зависит от конкретных условий, одним из которых является их удовлетворенность своим положением в обществе.

Р. Михельс продемонстрировал, что в случае удовлетворенности, интеллектуалы готовы сдерживать массы, желающие изменить существующее положение. Случаи неудовлетворения интересов интеллектуалов способствовали их активизации в отношении мобилизации масс на выступления против существующего политического режима.

Й. Шумпетер акцентировал внимание на второй из двух вышеуказанных альтернатив. Он рассмотрел противоречивость недовольства интеллектуалов капитализмом. Есть основания предполагать, что в наше время это противоречие преодолено, поэтому идеалы свободы, демократии и рынка являются ведущими и провозглашаются большинством партий.

В целом, работы вышеуказанных авторов могут быть использованы в современном обществе для анализа его политических проблем. Интеллектуалы составляют до сих пор значимую часть элиты, и исследование их социального настроения является перспективным в деле создания условий для социально-политической стабильности. Модели, созданные при исследовании этой группы, могут быть использованы и для других сегментов элиты. Современные ученые тоже указывают и на разделенность элиты по профессиональному признаку и на необходимость ее консолидации для упрочения социальной стабильности. В этом смысле работы Р. Михельса и Й. Шумпетера выглядят современно, конечно же, с учетом сменившегося контекста. Методологические приемы, предложенные ими, не носят характер инструмента, применимого лишь к ситуации XX века. Внося коррективы, диктуемые современностью, мы сможем и далее использовать научные достижения прошлого.

Список литературы

1. Буренко В.И., Шумилов А.В. Политический класс современной России в контексте инструментального подхода // PolitBook. – 2012. - № 4. – С. 9-18.
2. Гаман-Голутвина О.В. Процессы современного элитогенеза: моровой и отечественный опыт. Часть I // Полис (Политические исследования). – 2008. - № 6. – С. 67-85.
3. Крючков В.А., Сковиков А.К., Титова О.Н. Политическая элита: теоретический аспект // Фундаментальные исследования. – 2013. - № 11-8. – С. 1736-1740.
4. Рахшмир, П.Ю. Идеи и люди. Политическая мысль первой половины XX века. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. – 272 с.
5. Сковиков А.К. Политическая и правящая элиты современной России: взаимодействия и

противоречия // Политика и общество. – 2010. - № 10. – С. 15-23.

6. Шабров О.Ф. Политические технологии // Знание. Понимание. Умение. – 2012. - № 4. – С. 328-330.

7. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.

8. Michels R. Der Aufstieg des Faschismus in Italien // Robert Michels. Masse, Führer, Intellektuelle: polit.-soziolog. Aufsätze 1906-1933. Frankfurt/Main : Campus Verlag, 1987. – P. 265-297.

9. Michels R. Umschichtungen in den herrschenden Klassen nach dem Kriege Stuttgart : Verlag von W. Kohlhammer.,1934.

10. Michels R. Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie. – Leipzig: Verlag von Dr. Werner Klinkhardt.,1911.

Рецензенты:

Буренко В.И., д.пол.н., профессор, профессор кафедры Философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, г. Москва;

Воскобойников А.Э., д.филос.н., профессор, профессор кафедры Философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, г. Москва.